

Дом Вэнь Жо стоял уже довольно давно.

Поначалу он хотел использовать свои безграничные финансовые возможности, чтобы строительная бригада возвела дом за полмесяца.

Но как бы рабочие ни старались, к возвращению Чу Симу дом был построен лишь более-менее прилично.

Именно поэтому, когда Чу Симу вернулся из уездного города, он увидел почти готовый дом по соседству.

Вэнь Жо не ожидал, что Чу Симу вернётся так быстро. Он ведь хотел сделать ему сюрприз!

Глядя на дом, который его самого не устраивал, Вэнь Жо решил строить не спеша, заодно проверить уже возведённое. Если что-то совсем плохо — снести и построить заново.

В конце концов, в его пространстве денег было хоть завались!

К счастью, строительная бригада работала качественно, и с домом не было серьёзных проблем.

Но чтобы иметь повод наладить отношения с Чу Симу, Вэнь Жо изо всех сил пытался затянуть строительство.

Видя, какой он придирчивый заказчик, прораб, глядя на деньги, с радостью согласился.

Так Вэнь Жо и зажил: вроде бы надзирал за стройкой, а на самом деле каждый день приходил к Чу Симу.

К счастью, упорный труд не прошёл даром...

Вэнь Жо держал подарок, купленный для Чу Симу, и ждал удобного случая вручить.

В конце концов, тот так о нём заботился!

Он, Вэнь Жо, не из тех, кто только берёт, не умея отдавать, — он всё-таки человек.

Картины вчерашнего и сегодняшнего дня одна за другой проплывали перед глазами Вэнь Жо.

Он размышлял: дом тоже пора уже достроить.

Вспомнив выражение лица прораба, который смотрел на него с невыразимой гаммой чувств, Вэнь Жо находит это забавным.

Можно сказать, он сам себя освободил.

—

В тот день стояла ясная погода, на небе ни облачка.

У старосты и тётушки Вэнь были дела, и дома остался один Вэнь Жо — единственный бездельник.

Уставившись на резвящуюся на дереве птичку, Вэнь Жо легонько поманил её пальцем, подзывая.

— Милая пташка, скажи, есть ли в деревне что-нибудь интересное?

Погладив птицу по головке, Вэнь Жо от скуки задал вопрос.

Птичка в его руках дрожала мелкой дрожью, но не смела улететь. Хнык... Мамочка, спаси!

Её крошечный мозг никак не мог взять в толк, как же она умудрилась залететь прямо в руки этому человеку с завязанными глазами.

Хнык... от него исходила такая жуткая аура!

Вэнь Жо легонько гладил птицу, чувствуя её дрожь, но оставался совершенно невозмутим.

— Будешь ещё передо мной галдеть? Теперь-то присмирела?

Как раз когда он воспитывал птицу, Вэнь Жо почувствовал, что калитка в соседний двор открылась.

— О? — Заметив, что в калитку, заливаясь слезами, вбежала незнакомая женщина, Вэнь Жо заинтересовался.

Разве по соседству не живёт семья тётушки Лю? Уж не их ли это дочь?

Тётушка Лю — та самая, которая распускала сплетни о происхождении Вэнь Жо. Он хорошо запомнил эту болтливую женщину средних лет.

Деревня Линьму была небольшой, и Вэнь Жо, хоть и не знал всех подноготных каждой семьи, но общее представление имел.

Уж куда лучше, чем этот домосед Чу Симу!

Посетительница оказалась женщиной лет двадцати с лишним, с женской причёской, одетая в светло-зелёное платье. Она, дрожа, опиралась на тётушку Лю.

Вэнь Жо учуял сплетню, разжал руку, выпустил птицу, притащил табуретку и уселся у ближайшей стены подслушивать.

— Ага, тайком подслушивать — вот где настоящий кайф! — оправдал он сам себя.

Тётушка Лю как раз собиралась пойти проверить урожай в поле.

Только она собралась выходить, как дочь с плачем вбежала обратно. Увидев давно не приходившее дитя, тётушка Лю сначала обрадовалась, а разобравшись, что к чему, встревожилась.

— Юээр, что случилось? — глядя на молча плачущую Лю Юэ, тётушка Лю огорчилась.

— А что ещё может быть? Либо муж с женой не ладят, либо свекровь с невесткой не уживаются! — мысленно ответил Вэнь Жо, подслушивая.

Ещё до апокалипсиса он насмотрелся разных бытовых драм и примерно догадывался, из-за чего женщина может прибежать в слезах к родителям.

Однако это не убавило интереса Вэнь Жо к подслушиванию соседских сплетен.

— Мама, что же мне делать? — глядя на встревоженное лицо матери, Лю Юэ выложила все свои обиды.

—

А началось всё с её замужества.

Лю Юэ была единственной дочерью деревенского Лю Да.

В те годы семья Лю Да была бедна, и он женился только почти в сорок лет. Но годы изнурительного труда подорвали его здоровье, и детей у них долго не было.

Эту дочь, доставшуюся с таким трудом, Лю Да и его жена баловали без меры.

В деревне Линьму девушек выдавали замуж в пятнадцать, но свою Лю Юэ они продержали до восемнадцати.

Если бы не боязнь, что дочь засидится в девках и станет посмешищем, Лю Да вообще ни за что не отдал бы её.

Поняв, что дальше тянуть нельзя, Лю Да решил подыскать ей в деревне надёжную партию.

Деревня Линьму была населена людьми с разными фамилиями, однофамильцев почти не было. Все поселились здесь, спасаясь от военных лет, и семьи были друг с другом не в ладу.

Как раз когда Лю Да присмотрел подходящую семью, Лю Юэ вдруг заявила — она не выйдет замуж.

Оказалось, однажды в городке Лю Юэ случайно познакомилась с Линь Юем.

Тогда её приставали какие-то хулиганы, и Линь Юй спас её, словно с неба свалившись.

Глядя на высокого и статного мужчину перед собой, сердце Лю Юэ бешено заколотилось.

С того дня Лю Юэ тайком расспрашивала о нём. Думала, ничего не выйдет, но тут снова на него наткнулась.

Лю Юэ решила, что это судьба, посланная небом, и, набравшись храбрости, подошла поздороваться.

Лю Юэ была недурна собой, да и выросла в холе и неге, так что была куда красивее обычных деревенских девчонок.

Поэтому она быстро разузнала о положении Линь Юя и обручилась с ним тайно.

Узнав об этом, Лю Да горько пожалел. Если бы не их с женой попустительство, разве дочь могла бы так бесчинствовать?

Но дело было уже сделано, и Лю Да пришлось, скрепя сердце, проглотить горькую пилюлю — побыстрее выдать дочь замуж.

Иначе, если тайное станет явным, сплетен в деревне хватит, чтобы вся их семья не смела головы поднять.

К счастью, дом мужа был недалеко — в соседней деревне Линьцзя. Если бы Лю Да с женой захотели увидеть дочь, они могли бы быстро добраться.

Они навещали её несколько раз. Но, видя недовольные лица свекрови и думая только о благе дочери, супруги Лю перестали ездить.

Деревня Линьцзя отличалась от Линьму.

В Линьцзя жили в основном люди с фамилией Линь, и её корни были несравненно глубже, чем у разномастной Линьму!

К тому же деревня Линьцзя была очень сплочённой и всегда держала сторону родни, независимо от правоты, поэтому соседние деревни предпочитали с ними не ссориться.

Лю Да и его жена боялись, что их визиты создадут дочери проблемы в семье мужа, да и сил тягаться с кланом Линь у них не было, поэтому они не осмеливались часто навещать дочь и ничего не знали о её жизни.

Если бы Лю Юэ внезапно не сбежала домой, они бы так и не узнали, в каком аду она живёт.

Оказалось, Линь Юй вовсе не был таким порядочным, как казался, и состоял в одной шайке с теми хулиганами, что приставали к Лю Юэ.

И надо же быть такой душой — после нескольких встреч она уже была ему предана душой и телом.

Поначалу Линь Юй очень любил эту красивую и немного капризную девушку.

Но после свадьбы, когда Лю Юэ начала во всё вмешиваться, а его мать выражать недовольство невесткой, она ему опостылела.

Со временем это чувство только усиливалось...

Не прошло и года после свадьбы, как Линь Юй начал гулять на стороне.

Линь Юй и сам был хулиганом, так что всё последующее было лишь проявлением его истинной натуры.

Только Лю Юэ этого не знала!

Когда она в очередной раз повздорила с Линь Юем, а тот в ярости ударил её кулаком, она была

в шоке. Не успела она опомниться, как он снова принялся её избивать.

После нескольких избиений Лю Юэ наконец-то, хоть и с опозданием, поняла, что за человек Линь Юй.

Но она боялась возвращаться домой, потому что Линь Юй держал её в ежовых рукавицах. Стоило ей только подумать о побеге — стоило попасться — её снова жестоко избивали.

Лю Юэ пожалела, что выбрала себе сильного мужчину — ведь бил он по-настоящему больно!

Измучившись в семье Линь, Лю Юэ страшно тосковала по родителям. Только дома у неё не было бесконечной работы и бесконечных побоев.

Она горько сожалела, что вышла замуж по своей воле. Знала бы, что так выйдет, послушалась бы родителей и вышла за кого-нибудь из своей деревни.

А теперь, когда она живёт в Линьцзя, даже родителям трудно заступиться за неё по справедливости.

Видно, небеса сжалились над Лю Юэ — Линь Юй наконец получил по заслугам.

Позавчера Линь Юй, шатаясь, приплёлся домой и, едва добравшись до порога, рухнул без сознания.

Свекровь срочно вызвала лекаря.

Лекарь сказал, что у Линь Юя сломано несколько рёбер неизвестным предметом, и обломки рёбер по неосторожности повредили внутренние органы. Сейчас у него внутреннее кровотечение, и если не оказать помощь вовремя...

Услышав слова лекаря, свекровь залилась горячими слезами, а Лю Юэ почувствовала злорадство.

Она думала, что Линь Юй обречён, но лекарь сказал, что его ещё можно спасти. Однако в будущем он будет очень слаб и вряд ли сможет работать в поле.

А разве Линь Юй когда-нибудь работал? Он же был маменькиным сынком!

Как и следовало ожидать, свекровь, не говоря ни слова, велела лекарю лечить Линь Юя — даже если он навсегда останется калекой.

Пользуясь тем, что вся семья Линь сосредоточена на Линь Юе, Лю Юэ тайком сбежала.

Она не собиралась ухаживать за этим ничтожеством.

—

Слушая рассказ дочери, тётушка Лю рыдала навзрыд.

Её девочка настрадалась.

Знала бы она, что дочери попадётся такой мужчина, лучше бы кормила её до самой старости!

Но сейчас...

— Юээр, ты натерпелась! — утерев слёзы, тётушка Лю вытерла слёзы и дочери. — Поживи несколько дней дома!

— Мама, я не хочу больше быть с Линь Юем.

Лю Юэ вдруг встала и посмотрела матери в глаза.

Это было её обдуманное решение. Она ещё молода, и если останется с Линь Юем, неизвестно, сколько ещё горя хлебнёт.

Лю Юэ с детства была любимицей родителей, а они были у неё одни, так что у неё были все основания быть своенравной!

Однако реакция матери заставила её засомневаться.

— Юээр, ты хочешь развестись? — услышав недоумённый голос матери, Лю Юэ, не задумываясь, ответила:

— Да! Всё равно нам с Линь Юем не жить вместе, да и его семья меня невзлюбила.

Вспомнив свою жизнь в доме мужа, Лю Юэ преисполнилась обиды.

В семье мужа было всего четверо: кроме Линь Юя, свёкор, свекровь и золовка. Свёкор её игнорировал, свекровь придиралась, а золовка норовила урвать что-нибудь с её добра.

Лю Юэ чувствовала, что в доме Линь у неё всё не так.

Видя страдания дочери, тётушка Лю легонько похлопала её по руке, но сказала совсем другое:

— Юээр, это дело не выгорит!

— Женщину, которую прогнал муж, выставили из дома, все будут смеяться! Лучше тебе ладить с Линь Юем.

— Не волнуйся, мы с отцом теперь будем часто тебя навещать, не дадим тебя в обиду...

Слушая, как мать без умолку говорит, и понимая, к чему она клонит, Лю Юэ не поверила своим ушам.

— Мама, ты хочешь, чтобы я и дальше оставалась в этом пекле? Если развода не будет, я жить не хочу!

Глядя на отчаявшееся лицо дочери, тётушка Лю была безутешно огорчена.

— Хорошая моя, не убивайся, я желаю тебе добра! — Тётушка Лю обняла Лю Юэ и принялась утешать. — Давай подождём, пока отец вернётся, и хорошенько всё обсудим...

<http://bllate.org/book/18756/1815628>